

— Хорошо, — ответил Фан Чи Мо, уловив намёк Фэн Линьланя. Уголки его губ слегка приподнялись в улыбке, ставшей чуть более выразительной. — Я, естественно, доверяю старшему Фэну.

Улыбка Фан Чи Мо была ярче, чем обычно, по крайней мере, такой Фэн Линьлань её ещё не видел. Она пробудила в нём желание снять маску с лица молодого человека и увидеть эту улыбку целиком. Внутри него что-то зашевелилось, но в конце концов он не предпринял никаких действий.

Редко случалось, чтобы Фэн Линьлань сдерживал себя. На его лице появилась тень досады.

— Юаньцин, с этого дня ты будешь отвечать за наше с молодым господином Мо питание.

— Слушаюсь, господин, — кивнул Фэн Юаньцин. Сам он готовить не умел, но в его распоряжении было множество людей, которые могли обеспечить господина и молодого господина Мо всем необходимым.

Во дворе Сюаньхэ клана Фан появилась новая обитательница — женщина по имени Фэн Шулань, которая взяла на себя заботу о питании. Её блюда действительно превосходили то, что готовили в клане Фан, и стали настоящим наслаждением.

Однако сейчас Фан Чи Мо было не до наслаждений.

Весть о том, что Фан Жуй достиг Святой ступени, быстро разнеслась по округе. Клан Фан не стал скрывать это событие, а напротив, устроил широкую огласку.

Фан Чи Мо уже получил от отряда наёмников Сюаньлин приглашение для молодого господина Юня. Все крупные и мелкие семьи города Аньян также получили приглашения.

Не только в столице государства Лянь, но и в других странах, где у клана Фан были союзники, разослали известия. Именно поэтому празднование было отложено на несколько дней.

Фан Чи Мо уловил в этом некий намёк на грядущие перемены. Четыре великих клана государства Лянь, включая императорскую семью, имели только по одному Святому на каждый клан. В императорской семье даже не было никого, кто бы приближался к Императорской ступени, что делало их влияние менее значительным. В любом случае появление в клане Фан Духовного Святого нарушило баланс.

Нарушение баланса неизбежно приведёт к изменениям в расстановке сил между кланами. Клан Фан может укрепить свои позиции, что в свою очередь сократит ресурсы других кланов. Естественно, эти кланы не захотят уступать свои интересы, и начнётся борьба.

Казалось бы, борьба между великими кланами не имеет отношения к Фан Чи Мо. Его статус старшего молодого господина клана Фан уже никого не интересует. Молодой господин Юнь Мо

не стремился сблизаться ни с одним из кланов, поскольку за его спиной стоял загадочный аптекарь, что делало его положение несколько обособленным. Пока он сам не выскажет своей позиции, он не будет вовлечён в клановые распри.

Однако Фан Чи Мо прекрасно понимал, что за его спиной не стояло никакого аптекаря. Если в течение какого-то времени он не сможет предъявить зелий более высокого уровня, его статус «Повелителя Снадобий» или «Короля Снадобий» может быть поставлен под сомнение.

Если произойдёт что-то непредвиденное, он может оказаться не готов к этому. Вспомнив о недавней встрече с Лин Мисюэ, Фан Чи Мо решил пойти на риск.

Приняв две ядовитые пилюли, изготовленные из Травы Сгущения Крови, он наконец смог преодолеть барьер и перейти с пятого уровня Духовного Мастера на шестой. Вместо того чтобы следовать привычной практике, он достал из пространственного кольца Безымянный аптекарский треножник, приобретённый на аукционе. Треножник выглядел так же, как и при покупке — тусклым, без малейшего блеска. Он начал проводить пальцами по узорам на поверхности треножника, оставляя следы с помощью силы Семени Гу. На каждом узловом месте он выпускал каплю крови.

Как и во время практики Гу, на его руках не оставалось ни единой царапины. Такая кровь называлась «чистой кровью» и содержала гораздо больше энергии, чем обычная.

Он потратил немало времени, чтобы «протереть» все узоры на треножнике. Как только он закончил, узоры начали светиться. Свет был неярким, даже слабее ночного фонаря, но он излучал необычайное успокоение.

Свет мерцал некоторое время, затем узоры постепенно исчезли с поверхности треножника, и он стал выглядеть ещё более простым. Однако теперь можно было легко ощутить силу, исходящую от него. Это был настоящий шедевр аптекарского треножника, разделённый на две стороны — Инь и Ян, каждая из которых могла регулировать температуру независимо.

— Аптекарский треножник Инь-Ян, — с явным удовлетворением произнёс Фан Чи Мо. Такой треножник идеально подходил для трав, подобных Траве Сгущения Крови, из которых можно было изготовить два вида пилюль.

Открыв треножник, он достал Траву Умиротворения Духа четвёртого уровня. Эта трава могла служить основой для ядовитых пилюль. Яд, изготовленный из неё, был как минимум четвёртого уровня, а возможно, и пятого.

Для Духовного Мастера третьего уровня ядовитые пилюли третьего уровня были наиболее подходящими. При переходе на уровень аптекаря можно было использовать пилюли четвёртого уровня. Пятый уровень яда ему пока лучше не трогать.

Положив Траву Умиротворения Духа и другие ядовитые травы в треножник, он начал процесс

изготовления. Сейчас его уровень аптекарского мастерства был на уровне Духовного Повелителя, что позволяло ему создавать пилюли четвёртого уровня. Пятый уровень был практически недостижим, и только при невероятной удаче можно было добиться успеха.

На этот раз он хотел получить только пилюли четвёртого уровня.

Фан Чи Мо уже достаточно овладел искусством приготовления пилюль, и вскоре они сформировались у него в руках. Чёрные ядовитые пилюли, казалось, излучали зловещую энергию. Собрав десять пилюль, он уже собирался убрать треножник, когда из него вылетела ещё одна пилюля.

Он быстро поймал её и, осмотрев, с удивлением обнаружил, что это пилюля пятого уровня. Фан Чи Мо был уверен, что процесс изготовления ничем не отличался от обычного. Он даже не пытался создать пилюлю пятого уровня, но на этот раз получил на одну больше, причём более высокого уровня.

Если это не его заслуга, то, вероятно, дело в треножнике. Некоторые треножники могли повышать шансы успеха или качество пилюль. Безымянный треножник, будучи шедевром, мог добавить одну пилюлю и улучшить её качество.

Убрав пилюли и треножник, Фан Чи Мо сел на кровать. Он достал из флакона ядовитую пилюлю четвёртого уровня и положил её в рот. Затем высыпал несколько пилюль третьего уровня, снимающих яд, и тоже положил их в рот. Продавая пилюли, он оставил себе несколько снимающих яд.

Как только яд попал в рот, Фан Чи Мо почувствовал его мощь. Токсины, содержащиеся в нём, явно превосходили его текущие возможности. Ускорив циркуляцию Семени Гу, он почувствовал, как его тело начало покрываться трещинами. Кровь, вытекающая из них, была не красной, а синевато-фиолетовой.

Стиснув зубы, он подавил стоны. Пилюли, снимающие яд, были на уровень слабее яда, и он не знал, насколько они смогут нейтрализовать токсины.

Несмотря на мучения, вызванные ядом, Фан Чи Мо продолжал думать. Он решился принять яд четвёртого уровня, рассчитывая, что пилюли, снимающие яд, нейтрализуют часть его эффекта. Это позволило бы ему избежать смертельной опасности и ускорить прогресс в практике.

Пилюли четвёртого уровня, снимающие яд, он тоже мог изготовить. Но если бы они полностью нейтрализовали яд, то принимать его было бы бессмысленно.

Поэтому он пошёл на риск. Держа во рту несколько пилюль, снимающих яд третьего уровня, он не проглатывал ни одной. Он хотел узнать свои пределы и понять, сколько яда четвёртого уровня он может выдержать, чтобы в будущем действовать более уверенно.

Это также усилило боль, которую он испытывал, но с другой стороны, его Семя Гу стремительно развивалось, и всё это стоило того. Он даже почувствовал, что, если бы он выдержал ещё немного, эта пилюля позволила бы ему подняться на небольшой уровень.

— Что ты делаешь? — голос Фэн Линьланя прозвучал с явной угрозой.

Он смотрел на Фан Чи Мо, покрытого кровью, и чувствовал, как его жизненная сила стремительно уменьшается. Он был уверен, что во дворе Сюаньхэ не было врагов, а значит, Фан Чи Мо сам довёл себя до такого состояния.

<http://bllate.org/book/15457/1367594>